

в траве. Ее легко не заметить. Боец из головного дозора зацепил «путанку», она стала растягиваться, и запал гранаты сработал в середине наших двух групп. Голосовой командой всех бойцов укладываю на землю. Чувствуя, что мы с лейтенантом Александром Ипатовым не успеваем лечь, я дернул офицера на землю и упал на него. Произошел взрыв. В мою голову попали два осколка, один из них — через висок в зрительный нерв. Теперь правый глаз у меня плохо работает, так как произошел ушиб зрительного нерва.

Спускали меня с горы восемь часов. Привезли в ботлихскую больницу. Потом, в военном госпитале, я сказал, что мне никакой инвалидности не надо, буду продолжать службу в спецназе».

Бывший командир 12-й бригады спецназа ГРУ полковник запаса Владислав Е. говорит: «Мы думали, что Сергей погиб, пребывали чуть ли не в трауре. При таком ранении выживают немногие. Сережа не только выжил, но и вернулся в спецназ».

ЧЕРЕЗ РЕПЕТИТОРА К ТЕЛЬНЯШКЕ

Наверное, Сергея уберегли Бог и материнская любовь. В двухлетнем возрасте Сережа потерял отца. Маму Лидию Николаевну, с которой жили вдвоем, он жалел и боготворил. Жаление это не надо путать с жалостью. Жалуют, когда любят.

Не верьте, когда говорят, что воспитание без отца лишает мальчика каких-то мужских качеств. Мальчишка, выросший без мужской поддержки, раньше своих сверстников становится самостоятельным. На мир он смотрит другими глазами. И отношение к маме у него — особое.

Лидия Николаевна и Сережа сохранили удивительные отношения. Вроде пронеслись годы, и ощущение нежности должно пройти. Но даже бывший комбриг спецназа, полковник, прошедший несколько войн, говорит о Сергее: «Я просто был поражен отношением Сергея к маме. Это очень порядочный, скромный, уравновешенный офицер».

— Всю свою жизнь я проработала простым бухгалтером, — говорит Лидия Николаевна. — В начале 90-х годов, когда Сережа учился в старших классах, мы жили очень трудно. Зарплат не платили, люди выживали как могли. Приходилось после работы мыть полы в различных организациях. Сергей не стыдился мне помогать.

Сильные натуры никогда не поддаются стадному мышлению. Когда в начале 90-х годов в российском обществе процветал агрессивный пацифизм и отрицание военной службы, Сергей жил одной мечтой — стать кадровым офицером спецназа. Его дед по материнской линии был солдатом Великой Отечественной войны. Рядовой Николай Антошкин в 1943 году форсировал Днепр. Под ураганным огнем противника на плотках минометчики высаживались на берег, до которого не всем довелось доплыть. «Обидно, что меня ранили уже на берегу. Мы успели даже вытащить миномет», — рассказывал он внуку. Ранение оказалось настолько серьезным, что в госпитале во избежание гангрены укоротили солдату ногу на шесть сантиметров. Стал он инвалидом. Но Николай Антонович обладал упорным и твердым характером. Ветеран войны ездил в клиники, носил специальную обувь, в пожилом возрасте даже перестал хромать. Кавалер боевых орденов, он дожил до восьмидесяти шести лет. Это была еще одна победа солдата Великой Отечественной войны — победа духа.